

Научная статья

УДК 81.373.47

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-1-101-110>

КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭПИТЕТАЦИИ В ТЕКСТАХ М. ЦВЕТАЕВОЙ

**Сергей Анатольевич
Губанов**

Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики
Самара, Россия, gubanov5@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3011-4589>

Аннотация. Эпитетация представляет собой процесс надления атрибутивным значением объекта, репрезентируемого субстантивным словом. Специфику эпитетации составляет наличие контекстуальных маркеров, что приводит к приписыванию неузуальных, несистемных с позиции нормы языка признаков, однако укладывается в рамки идиостиля, выражая окказиональность, нестандартность мышления автора. Изучение эпитетации трансформируется от признания регулярной, системной вариативности значения атрибутивного слова (эпитета) до анализа механизмов возникновения признакового значения в рамках эпитетного комплекса. Данный анализ опирается на когнитивно-семантическую теорию эпитетации. Она предполагает исследование когнитивной зависимости между компонентами эпитетного комплекса, единства определяемого объекта и его определения, признака, а также выявление механизмов образования нового смысла данного комплекса, базирующегося на переносе признака из одной ментальной сферы в другую. Наибольшей эвристической силой обладает, как нам представляется, блендинговая теория эпитетации, состоящая в аналитическом описании механизмов образования смешанных когнитивных структур, в которых основную роль играют признаковые слова. Эпитетация предстает в виде сложного когнитивно-семантического и когнитивно-метафорического процесса проникновения признака в смежную (метонимическая логика), сходную (метафорическая логика) ментальную зону или в качестве многоэтапного его осмысления различными когнитивными механизмами (метафтонимическая логика). Творчество М. Цветаевой дает богатый материал для наблюдения над когнитивными механизмами эпитетации. На примере анализа эпитетации абстрактных сущностей доказывается продуктивность применения блендинговой модели атрибутизации. Делается вывод о востребованности в идиостиле поэта эпитетации, о частотности обращения к метонимической ее логике, о сложности трактовки многих атрибутивных конструкций без опоры на логику поэтического мышления и контекст.

Ключевые слова: эпитет, эпитетация, эпитетный комплекс, эпитетная парадигма, когнитивная семантика, Марина Цветаева, идиостиль.

Для цитирования: Губанов С. А. Когнитивно-семантические основы эпитетации в текстах М. Цветаевой // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2025. Вып. 1 (21). С. 101–110. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-1-101-110>

Сведения об авторе: С. А. Губанов – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 443010, Россия, Самарская область, г. Самара, ул. Л. Толстого, 23.

© Губанов С. А., 2025

Scientific Article
UDC 81.373.47
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-1-101-110>

COGNITIVE-SEMANTIC BASES OF EPITHETATION IN THE M. TSVETAeva'S TEXTS

Sergey A. Gubanov

Povolzhskiy State University
of Telecommunications and Informatics
Samara, Russia, gubanov5@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3011-4589>

Abstract. Epithetation is a process of assigning an attributive meaning to an object represented by a nominal word. The specificity of epithetation is the presence of contextual markers, which leads to the attribution of non-usual, non-systemic attributes from the standpoint of the language norm, but fits into the framework of the individual style, expressing the occasional nature and non-standard thinking of the author. The study of epithetation is transformed from the recognition of regular, systemic variability of the meaning of the attributive word (epithet) to the analysis of the mechanisms of the emergence of the attributive meaning within the epithet complex. This analysis is based on the cognitive-semantic theory of epithetation. It involves the study of the cognitive dependence between the components of the epithet complex, the unity of the defined object and its definition, attribute, as well as the identification of the mechanisms of the formation of a new meaning of this complex, based on the transfer of a attribute from one mental sphere to another. The blending theory of epithetation, as we see it, has the greatest heuristic power. It consists in the analytical description of the mechanisms of formation of mixed cognitive structures, in which the main role is played by attribute words. Epithetation appears as a complex cognitive-semantic and cognitive-metaphorical process of penetration of an attribute into an adjacent (metonymic logic), similar (metaphorical logic) mental zone or as a multi-stage comprehension by various cognitive mechanisms (metaphonymic logic). The M. Tsvetaeva's texts provide rich material for observation of the cognitive mechanisms of epithetation. The productivity of the blending model of attribution is proved using the example of the analysis of epithetation of abstract entities. A conclusion is made about the demand for epithetation in the poet's idiosyncrasy, about the frequency of appeals to its metonymic logic, about the complexity of interpreting many attributive constructions without relying on the logic of poetic thinking and context.

Keywords: epithet, epithetation, epithet complex, epithet paradigm, cognitive semantics, Marina Tsvetaeva, individual style.

For citation: Gubanov, SA 2025, 'Cognitive-Semantic Bases of Epithetation in the M. Tsvetaeva's Texts', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 1 (21), pp. 101–110, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-1-101-110> (in Russ.)

Information about the Author: *Sergey A. Gubanov* – Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, 23, L. Tolstoy Str., Samara, 443010, Russia.

© Gubanov S. A., 2025

Посвящение

Данную работу хотелось бы посвятить нашему научному консультанту при подготовке докторской диссертации в 2023 году, доктору филологических наук, профессору, профессору кафедры русского языка гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета Грязновой Виолетте Михайловне, а также кафедре русского языка. Трудно переоценить профессионализм и личностные качества Виолетты Михайловны, которые послужили опорой и вдохновением для научной работы автора статьи. Также огромную благодарность хотелось бы выразить доктору филологических наук, профессору, профессору департамента лингвистики факультета международных отношений Северо-Кавказского федерального университета, председателю диссертационного совета 24.2.398.06 Бредихину Сергею Николаевичу за помощь в организации защиты и неоценимую поддержку.

Введение

Интерес к эпитетации связывается в лингвопоэтике с неповторимостью индивидуального стиля писателя, его творческими установками, обуславливающими языковые особенности его текстов. В лингвистике актуализируется проблема изучения процесса атрибутивной соотнесенности слов с учетом их лексико-семантических и синтаксических связей, словообразовательных моделей образования: говорится об узуальных, устойчивых, регулярных связях между атрибутом и определяемым понятием и потенциальных, окказиональных, контекстуально обусловленных, существующих временно в художественном мире автора [2; 3, 5; 12; 13].

Как бы то ни было, исследование атрибутивных слов до недавнего времени сводилось главным образом к констатации наличия корпуса эпитетов в идиостиле писателя и описанию стилистического эффекта, который данные эпитеты производят в контексте. К таковым относятся добавление, конкретизация и детализация семантики объекта эпитетации через обращение к выделению в его семантической структуре нестандартного или неявного признака; подчеркивание особой эмоциональной, экспрессивной составляющей семантики признакового слова; подчеркнутый алогизм, окказиональность признака, актуализирующего необходимый автору текста концепт, контекстуальный смысл в рамках конкретного текста или выделяющего лейтмотивные эпитеты, сквозные для всего творчества. Описательный характер такого рода исследований, несомненно, ценен, однако обращает на себя внимание другой круг не менее интересных и значимых вопросов: каковы механизмы образования таких атрибутивных конструкций, есть ли закономерности эпитетации и если есть, то в чем они состоят [2; 3, 5].

Изучение специфики имени прилагательного как основного вербализатора атрибутивности также имеет долгую историю: отметим важность наблюдений за развитием его семантики С. А. Виноградовой, утвердившей тезис о мобильности и пластичности адъективных слов [6]. Нельзя не упомянуть и теорию регулярной многозначности слов Ю. Д. Апресяна. Вариативность прилагательных в языке и речи приводит его к выводам о том, что регулярность – отличительная черта метонимических переносов, тогда как нерегулярная полисемия более характерна для метафорических переносов [1]. При описании многозначности прилагательных Ю. Д. Апресян обращает внимание на регулярно проявляющиеся в речи метонимические значения: они представлены параметрическими (*высокий человек – высокий рост*), целевыми (*глазное дно – глазные капли*), каузативными (*ножевая рана*) и другими. Одним из частотных типов регулярной многозначности прилагательного метонимического типа выступает тип «свойственный такому лицу» (*бестолковый рассказ, голодный взгляд*), который способствует компрессии и экспрессивности текста [1].

В последние десятилетия активно развивается когнитивная эпитетология. Она основывается на исследовании природы перенесенных эпитетов, как это ранее ука-

зывалось в таксономии эпитетов и во многих трудах. Чаще всего материалом для анализа выступали эпитеты английского языка: нарушение порядка слов или слияние эпитетов в предложение (фразовизация эпитета) наиболее наглядно проявляют себя в языке аналитического строя [2].

Однако уже в работе Ф. Р. Кубаевой применяется когнитивный подход к изучению природы перенесенного эпитета. Она показала, что перенесенный эпитет возникает на основе пересечения признаков объектов различных ментальных пространств, формируя сложный бленд метафорического, метонимического или метафтонимического типов [10]. В ее диссертации также отмечается неоднородность семантических классов эпитетных слов, предложенная П. Буйон и Э. Вьегас, которые разделили прилагательные на абсолютные (пересекающие все категории; например, те, что обозначают социальную принадлежность, форму или цвет), модифицирующие свойства (непересекающие, те, что обозначают перенос свойств) и относительные (скалярные, относящиеся к стандартам, нормам) [10, с. 5–6]. Эпитетация относительных или устойчивых признаков воспринимается как аномальная и ведет к возникновению сложных контекстуальных связей между ментальными областями признака и объекта эпитетации.

В связи с идеей образования блендированного образа средствами эпитетных слов актуализировалась теория блендинга. Согласно М. Тернеру и Ж. Фоконье, основным процессом при метафоробразовании выступает проекция понятийных областей. Под концептуальной интеграцией учёные понимают базовую когнитивную операцию, которая осуществляется по определённой схеме на различных уровнях абстракции и имеет чёткую структуру, включающую в себя исходные пространства (input spaces), общие пространства (generic spaces) и смешанное пространство (blended spaces) или бленд (blend). Все три перечисленных компонента представляют собой ментальные пространства [15; 16]. Сети концептуальной интеграции могут включать в себя несколько ментальных пространств [9]. На основе данных пространств образуется новая когнитивная структура, включающая в себя корпус смыслов, соотносимых друг с другом по разным параметрам. Э. В. Будаев отмечает динамический характер теории концептуального блендинга, где подробно анализируется сам процесс образования нового смысла [4]. Е. Свитсер развивает теорию концептуальной интеграции при анализе семантики прилагательных [17]. Он, «... изучая значение прилагательного *red* в сочетании *red ball* (*красный мяч*), предлагает рассматривать пересечение ментальных пространств красноты и поверхности мяча, на пересечении формирующих блэнд. Таким образом, автор поддерживает идею курсивного формирования значения прилагательных» [6, с. 32].

Таким образом, краткий обзор истории изучения принципов эпитетации и ее когнитивных оснований приводит к выводу о продуктивности данного метода изучения атрибутивной лексики современной лингвистикой. Востребованными оказываются понятия эпитета и эпитетного комплекса как ментально-вербальных образований, участвующих в процессе эпитетации, наделении признаком, эпитетной парадигмы как совокупности регулярных типов репрезентации эпитетации.

Материалы и методы

Материалом для когнитивного анализа эпитетации послужило творчество М. Цветаевой. Творческая лаборатория поэта, его язык и стиль становились объектом изучения многих цветаеведов [8; 11]; имеются в том числе работы, выполненные в когнитивном ключе [7; 11].

Об эпитетации М. Цветаевой сказано немало. Одним из примеров того, насколько важен был для поэта подбор эпитета, говорит следующая цитата из ее прозы, содержащая размышление поэта над подбором А. С. Пушкиным эпитета *могучий* к слову *страсть*: *Могучей страстью, да еще очарован. Зачарованность*

мощью. Непредвиденность эпитета могучей и страсти и непредвиденность понятия очарованности мощью. (Непредвиден не только словоряд, но и смысловоряд.) *Страсть: жаркая, неистовая, роковая и пр., и пр., ни у кого: могучая, очарованность красотой, грацией, слабостью, никогда: мощью* [14, т. 4, с. 97].

Результаты

Целью работы выступил анализ специфики эпитетации в текстах М. Цветаевой с позиции когнитивного блендингового подхода.

Как установлено в вышеприведенных работах, основными механизмами эпитетации выступают метонимический (образование бленда в результате пересечения ментальных областей признака и объекта на основе смежности их свойств, как правило, это касается очень близких когнитивных пространств, относящихся к концептосфере «Человек»), метафорический (эпитетация построена на блендированном образе, возникшем в результате осознания сходства признаков различных, как правило, далеких концептуальных сфер, например, модель «человек – животное») и метафтонимический (эпитетация основана на многоступенчатом процессе метонимизации и, как правило, последующей метафоризации признаков, принадлежащих различным концептуальным областям, однако чаще всего в эпитетацию вовлекаются антропоморфные понятия).

Метонимические эпитетные комплексы реализуются в текстах М. Цветаевой как результат установления когнитивной общности близких ментальных пространств признака и объекта эпитетации (сферы-источника и сферы-мишени), устанавливаемой по принципу «часть – целое». Выражаясь словами Ю. Д. Апресяна, перед нами примеры реализации регулярной метонимической логики эпитетации, однако направления, детализация и массовость таких переносов убеждают в востребованности метонимии поэтом (ср. *ревнивый человек – ревнивый взгляд – ревнивые ресницы; брезгливый человек – брезгливый взгляд – брезгливый жест – брезгливая грусть уст*; последний пример в ряду – из текстов М. Цветаевой).

Метафорическая эпитетация более разнообразна в плане образования: поиск общих признаков у различных понятий может быть практически ничем не ограничен, однако выделяются типичные модели признаковой метафоризации в текстах М. Цветаевой, среди которых такие, как персонификация абстрактных понятий, животного, растения, времени; в то время как овеществление менее частотно. Типичными примерами метафоризации могут служить эпитетные комплексы *ревнивый ветер, недобрый дом, пугливое дерево*.

В данной работе остановимся на метафорической эпитетации абстрактного понятия: блендирование ментальных областей происходит в рамках их ближнего родства, однако результат метафоризации является довольно неожиданным за счет актуализации неявных, периферийных признаков. Схема образования блендированного образа в процессе эпитетации представлен на рисунке (см. рис. 1).

Этапы эпитетации следующие: пересечение ментальных пространств, осознание их родства, единства сущности и признаков, формирование смешанного когнитивного пространства временного типа и образование смешанного пространства, в котором признаки уже присутствуют в качестве неотъемлемых элементов обеих ментальных сфер. После установления такого родства признаков вполне вероятным представляется перенос любого признака из одной сферы в другую: таким образом, регулярные переносы становятся таковыми в рамках логики блендирования. Человек как физическое существо и абстрактные понятия, им порождаемые, начинают «обмениваться» признаками.

Абстрактные этические понятия, напрямую связанные с миром человека, его социальной представленностью довольно часто наделяются характерологическими признаками. При признаковом осмыслении абстракции актуализируется общий

признак, подчеркивающий единство двух сфер метального пространства «Человек»: физического и абстрактного.

Персонифицируются такие понятия, как *страсть, любовь, дружба, честь, гордость, кротость, тоска, свобода* и другие, а также *жизнь, смерть* как философские, этические категории.

Рис. 1. Структура модели метонимического блендеризованного признака

Абстрактное понятие становится визуально воспринимаемым: *Дружба! – Последняя страсть / Недосожженного тела* [Цветаева, 1994, т. 2, с. 88]; ... с той *кровоточащей гордостью, по которой и узнают изгнанников...* [14, т. 5, с. 191].

Честь приобретает характеристики физического человека в социально-коммуникативном измерении; повторяющаяся превосходная степень эпитета подчеркивает силу «чувства», приписываемого признаком абстракции: *Огней есть / Власть безжалостнейшая – честь* [Цветаева, 1994, т. 3, с. 597]; *Красоты в этой жизни есть / Власть безжалостнейшая – честь* [14, т. 3, с. 598]; *«Божества над мужами есть / Власть безжалостнейшая»* [14, т. 3, с. 598].

Тоска также визуализируется, персонифицируется: *Это – голодной тоски обглодки...* [14, т. 3, с. 111].

В части тела человека «сосредоточен» его характер, однако в отличие от метонимических моделей переноса метафоричность реализуется в генитивной конструкции, в которой главным словом выступает абстрактное этическое понятие:

Лба доверчивую кротость / Злыми бороздами опыт / Выбороздит [14, т. 3, с. 616].

Страсть выступает как персонифицированный деятель: *Покамест день не встал / С его страстями стравленными...* [14, т. 2, с. 159].

Свобода напрямую ассоциируется с женщиной: *Свобода! – Прекрасная Дама / Маркизов и русских князей ... Свобода! – Гулящая девка / На шалой солдатской груди!* [14, т. 1, с. 351]. В прозе поэта этот тип метафоры действительно часто применяется, составляя идиолектную черту творчества.

Понятие *жизнь* имеет у поэта такие определения, как *высокая, долгая, крутобровая, медовая, пламенная, подпольная, посмертная, пылкая, разбитая, растраченная, темная, целая* и др. Обращает на себя внимание визуализация образа жизни, персонификация, что говорит о продолжении реализации данной разновидности когнитивной метафоры: *жизнь суровая, трудная, крутобровая: И не оглянется / Жизнь крутобровая!* [14, т. 2, с. 102].

Смерть же предстает как *не ждущая, юная*, в образе физического человека, персонифицируясь: *И девочка-смерть наклонилась ко мне, / Как розовый ангел без крыл* [14, т. 1, с. 110]; *Подойдет и поглядит / Смерть – усердная садовница*

[14, т. 1, с. 428]; *Жизнь не хочет жить... но часто / Смерть не хочет умереть!* [14, т. 2, с. 191].

Метафтонимические эпитеты имеют более сложный генезис; схема метафтонимической эпитетации изображена на рис. 2.

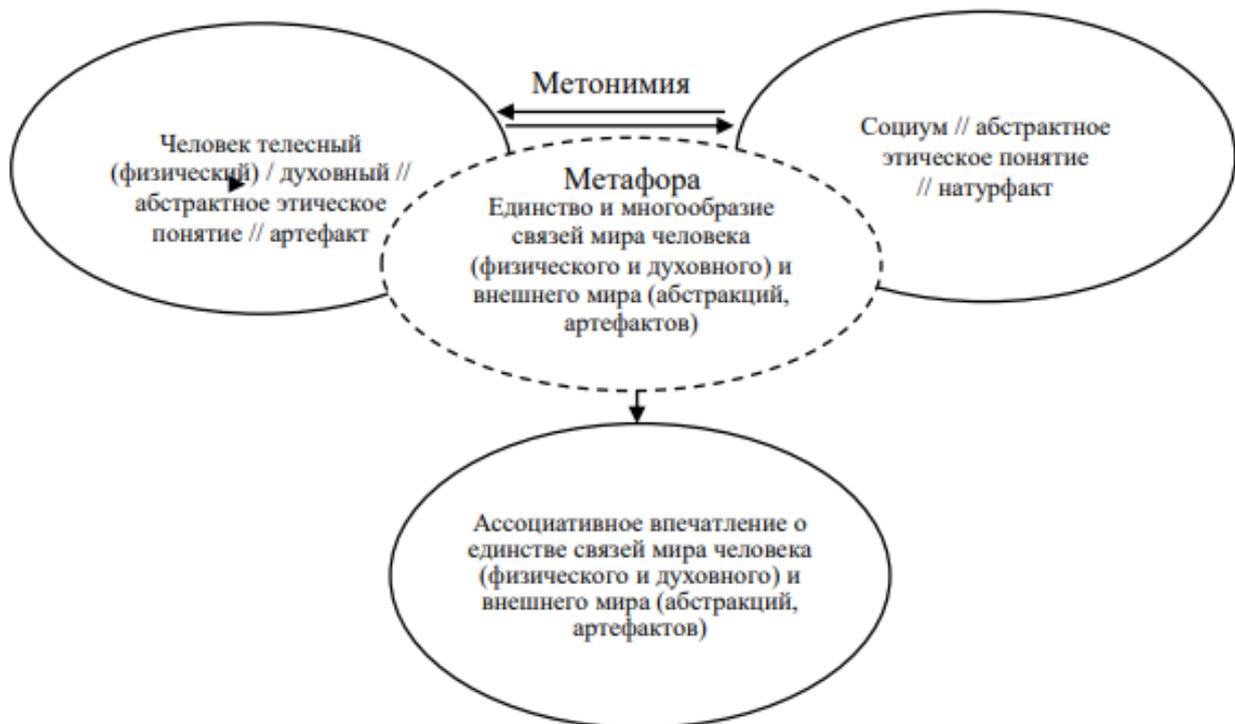

Рис. 2. Структура модели когнитивной метафоры метафтонимического типа

Рассмотрим пример блендирования признака по метафтонимической логике. В прозаических текстах М. Цветаевой неизменно присутствует рефлексия относительно выбранного слова, чему способствует жанр эссе, дневника или письма. По этой причине расшифровка эпитета дается или намеком, или комментарием в скобках, или, как в примере ниже, отдельным эпитетным предложением.

В эссе «Искусство при свете совести» М. Цветаева рассуждает о природе искусства, дает ему определение: *Искусство есть то, через что стихия держит – и одерживает: средство держания (нас – стихиями), а не самодержавие, состояние одержимости [...]*.

*Искусство своим жертвам не платит. Оно их и не знает. Рабочему платит хозяин, а не станок. Станок может только оставить без руки. Сколько я их видала, **безруких поэтов. С рукой, пропавшей для иного труда** [14, т. 5, с. 369].*

Поэт применяет свой излюбленный прием новой этимологии слова, вскрывая родство слов *одержимость*, *держание*. Эпитет *безрукий* реализует свою контекстуальную семантику средствами постпозиционного фразового употребления. Метонимическая основа каузального метафтонимического эпитетного комплекса прослеживается в проекции признака по линии «признак, характерный для части человека – признак, свойственный человеку как целому»; рука воспринимается во второй части эпитетного комплекса, фразового эпитета, в качестве метонимического заместителя

человека (*рука, пропавшая – человек пропавший*); однако метафорическая логика запускает процесс восприятия причинно-следственной связи, содержащейся в толковании семантики эпитета (*безрукий – потому что рука есть, но она используется не для творчества*). Совмещение метонимизации и метафоризации на уровне причинно-следственной детерминации приводит к образованию сложного эпитетного значения.

Заключение

В работе рассмотрены основания когнитивно-семантической теории эпитетации. Она предполагает исследование когнитивной зависимости между компонентами эпитетного комплекса, единства определяемого объекта и его определения, признака, а также выявление механизмов образования нового смысла данного комплекса, базирующегося на переносе признака из одной ментальной сферы в другую. Данный процесс имеет блендинговую природу, основанную на смешении признаков осознаваемых сходными в каком-либо плане ментальных пространств частей эпитетного комплекса.

Творчество М. Цветаевой дает богатый материал для наблюдения над когнитивными механизмами эпитетации. Ведущим принципом эпитетации следует признать метонимический; среди метафорических моделей преобладает персонификация. На примере анализа эпитетации абстрактных сущностей доказывается продуктивность применения блендинговой модели атрибутизации. Метафтонимическая эпитетация значительна в прозе М. Цветаевой за счет активной рефлексии поэта над смыслом слова.

Список источников и литературы

1. *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 366 с.
2. *Арнольд И. В.* Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта : Наука, 2002. 384 с.
3. *Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 338 с.
4. *Будаев Э. В.* Когнитивная метафора в ракурсе теории концептуальной интеграции // Культура и текст. 2016. № 4. С. 6–13.
5. *Булахова Н. П., Сквородников А. П.* К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2 (9). С. 122–143.
6. *Виноградова С. А.* Пластичность семантики признаков слов // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Филология. 2021. № 4 (71). С. 30–38.
7. *Губанов С. А.* Прониминативный эпитетный комплекс как часть эпитетной парадигмы в прозе М. Цветаевой // Тульский научный вестник. Сер.: История. Языкознание. 2024. Вып. 1 (17). С. 122–129. URL: http://tula-vestnik.ru/archive/vipusk_17/122/ (дата обращения: 15.01.2025).
8. *Зубова Л. В.* Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1989. 264 с.
9. *Ковальчук Л. П.* Теория концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 1 (8). С. 97–101.
10. *Кубаева Ф. Р.* Когнитивно-семантические характеристики перенесенного эпитета в английском языке : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Кубаева Фатима Рамазановна. Пятигорск, 2009. 26 с.
11. *Ревзина О. Г.* Словарь поэтического языка Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой : в 4 т. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996. Т. 1. С. 5–40.
12. *Томашевский Б. В.* Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект-Пресс, 1996. 334 с.
13. *Фадеева Т. М.* Сложный эпитет – ядерная единица художественного пространства в русском языке : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Фадеева Татьяна Михайловна. М., 2014. 460 с.

14. Цветаева М. И. Собрание сочинений : в 7 т. М.: Эллис-Лак, 1994–1995. Т. 4–7.
15. Fauconnier G. *Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language*. Cambridge University Press, 1994. 190 p.
16. Fauconnier G., Turner M. *Mental spaces: conceptual integration networks // Cognitive linguistics: basic readings / ed. Dirk Geeraerts*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2006. P. 303–371.
17. Sweetser E. *Blended spaces and performativity // Cognitive linguistics*. 2000. Vol. 11, № 3/4. P. 305–333.

References

1. Apresyan, YuD 1974, *Leksicheskaya semantika: Sinonimicheskiye sredstva yazyka* (Lexical Semantics: Synonymic Means of Language), Flinta publ, Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
2. Arnold, IV 2002, *Stilistika sovremennogo angliyskogo yazyka* (Stylistics. Modern English language), Flinta publ, Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
3. Arutyunova, ND 1988, *Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytiye. Fakt* (Types of Language Meanings: Evaluation. Event. Fact), Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
4. Budayev, EV 2016 ‘Kognitivnaya metafora v raketse teorii kontseptualnoy integratsii’ (Cognitive metaphor in the framework of the conceptual integration theory), *Culture and text*, no. 4, pp. 6–13. (In Russ.)
5. Bulakhova, NP & Skovorodnikov, AP 2017, ‘K opredeleniyu ponyatiya epitet (predugotovleniye k funktsionalnoy kharakteristike)’ (Concerning the definition of epithet (preparation to the functional characteristic), *Ecology of Language and Communicative Practice*, Novosibirsk, no. 2 (9), pp. 122–143. (In Russ.)
6. Vinogradova, SA 2021, ‘Plastichnost semantiki priznakovykh slov’ (Plasticity of semantics of predicate words), *Herald of Tver State University Series: Philology*, no. 4 (71), pp. 30–38, doi: 10.26456/vtphilol/2021.4.030. (In Russ.)
7. Gubanov, SA 2024, ‘Pronominativnyy epitetnyy kompleks kak chast’ epitetnoy paradigmy v proze M. Tsvetaeyevoy’ (Pronominative Epithet Complex as Part of Epithet Paradigm in M. Tsvetaeva’s Prose), *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, no. 1 (17), pp. 122–129, doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-122-129. (In Russ.)
8. Zubova, LV 1989, *Poeziya Mariny Tsvetaeyevoy: Lingvisticheskiy aspekt* (Poetry of Marina Tsvetaeva. Linguistic Aspect), Izd-vo Leningradskogo un-ta publ, Leningrad. (In Russ.)
9. Kovalchuk, LP 2011, ‘Teoriya kontseptualnoy integratsii Zh. Fokonye i M. Ternera’ (Gilles Fauconnier and M. Turner’s theory of conceptual integration), *Philology. Theory & Practice*, no. 1 (8), pp. 97–101. (In Russ.)
10. Kubayeva, FR 2009, *Kognitivno-semanticheskiye kharakteristiki perenesennogo epiteta v angliyskom yazyke* (Cognitive-semantic characteristics of the transferred epithet in English), PhD thesis, Moscow. (In Russ.)
11. Revzina, OG 1996, *Slovar poeticheskogo yazyka Mariny Tsvetaeyevoy : v 4 t.* (Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva. In 4 vols.), vol. 1, Dom-muzey Mariny Tsvetaeyevoy publ, pp. 5–40, Moscow. (In Russ.)
12. Tomashevskiy, BV 1996, *Teoriya literatury. Poetika* (Theory of literature. Poetics), Aspekt-Press publ, Moscow. (In Russ.)
13. Fadeyeva, TM 2014, *Slozhnyy epitet – yadernaya edinitsa khudozhestvennogo prostranstva v russkom yazyke* (A complex epithet is a nuclear unit of artistic space in the Russian language), doctoral thesis, Moscow. (In Russ.)
14. Tsvetaeva, MI 1994–1995, *Sobraniye sochineniy* (Collected works), vol. 4-7, Ellis-Lak publ, Moscow. (In Russ.)
15. Fauconnier, G. 1994, *Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language*, Cambridge University Press publ.
16. Fauconnier, G & Turner, M 2006, ‘Mental spaces: conceptual integration networks’, *Cognitive linguistics: basic readings*, ed. Dirk Geeraerts, Mouton de Gruyter publ, Berlin, New York, pp. 303–371.

17. Sweetser, E 2000, 'Blended spaces and performativity', *Cognitive linguistics*, vol. 11, no. 3/4, pp. 305–333.

Статья поступила в редакцию: 08.02.2025
Одобрена после рецензирования: 10.03.2025
Принята к публикации: 10.03.2025

The article was submitted: 08.02.2025
Approved after reviewing: 10.03.2025
Accepted for publication: 10.03.2025